

После этого, естественно, по школе поползли слухи. Джинни Уизли и Гарри Поттер исчезли на несколько часов, но позже их нашли в больничном крыле, и Джинни в итоге отправилась домой. Вечером следующего дня на праздничном пире Дамблдор поднялся и объяснил, что виновник открытия Палаты найден, профессор Локхарт исчез из школы, а экзамены отменены. Поскольку Джинни Уизли не было рядом, чтобы что-то прояснить, Гарри был осажден постоянными требованиями со всех сторон рассказать, что же все-таки произошло.

Он изложил им сильно отредактированную версию истории, стараясь представить роль Джинни как незначительную, а свой побег - как случайность. Блез и Милли помогали отбиваться от восторженных поклонников, которые теперь теснили Гарри вместо недоброжелателей. Казалось, речь Дамблдора действительно очистила имя Гарри; люди спешили извиниться перед ним за свои прежние подозрения, внезапно вспомнив, что он снова стал их Мальчиком-Который-Выжил. Гарри был рад, что больше не является врагом народа, но от такого внимания ему все равно было не по себе. Он предпочитал безвестность первого года обучения.

На более светлой ноте Хагрида выпустили из тюрьмы, и он со слезами на глазах примчался в замок, чтобы поблагодарить Гарри, снова и снова.

("Ты спас мне жизнь, Гарри, ты спас, ты великий человек, Гарри, я никогда этого не забуду...")

Как ни странно, Малфой был единственным, кто понял, что история Гарри не совсем соответствует действительности.

"Ты лжешь", - сказал блондин, сузив глаза. "Не может быть, чтобы кто-то по имени Том Риддл был наследником Слизерина - ты что-то скрываешь".

Обвинения Малфоя впервые оказались верными - Гарри лгал всем, но так получилось, что кроме пары приятелей никто не захотел поверить словам Малфоя. Гарри обнаружил, что в кои-то веки почувствовал себя хозяином положения.

Невилл был счастлив возвращению Гермионы в мир живых и рад побегу Гарри. Вместе Гарри и Гермиона восстановили всю историю Волдеморта, включая наследство Слизерина, проклятых Певерелл, Меропу Гонт и маггловское воспитание.

"Ого, - прокомментировал Невилл, потирая лоб. "Значит, Сами-Знаете-Кто был полукровкой, да?"

Грейнджер сразу же вздрогнула.

"Почему его кровь имеет значение?"

Невилл моргнул.

"Не имеет", - поспешил опровергнуть он. "Меня не волнует вся эта чепуха с кровью, ты же знаешь, Гермiona! Просто странно, не правда ли, что Темный Лорд, который боролся за превосходство чистокровных, сам был полукровкой?"

"Да, наверное, странно", - согласилась кустодиевская девушка.

"Ты был молчалив, Гарри", - заметил Невилл.

Гарри пожал плечами, не отрывая взгляда от озера. Сегодня поверхность озера была гладкой, в его водах покоился гигантский кальмар, и это зрелище успокаивало, расслабляло. Гораздо лучше, чем школьная суета и студенты, которые хотели заполнить Гарри.

"У меня на уме одни неприятности", - пробормотал он.

"Ну, посмотри на это с хорошей стороны", - с энтузиазмом сказал Невилл. "Нападения прекратились, Палату больше никогда не откроют, и у нас нет экзаменов. Сейчас лето - все идет в гору. Может быть, вы даже сможете навестить меня во время каникул, как думаете?"

Гарри улыбнулся, ободренный оптимизмом Невилла.

"Спасибо, Нев. Это было бы здорово".

Гарри стоял в Выручай-комнате и смотрел на две награды, выставленные рядом. Обе были вручены за особые заслуги перед школой: одна - Тому Марволо Риддлу, другая - Гарри Джеймсу Поттеру. В сущности, один получил награду за открытие Тайной комнаты, а другой - за ее закрытие. Гарри смутно чувствовал, как из переплетения судеб этих двух наград складывается нечто значительное.

("Мы оба сироты... полукровки... воспитаны магглами... Отсортированы в Слизерин... единственные Парселмуты, учившиеся в Хогвартсе за последнее время... даже выглядим как-то одинаково...")

Я не он, - твердо решил Гарри. Я даже не похож на него и никогда не буду похож.

И все же доказательства были. Почему между ним и человеком, убившим его родителей, так много сходства? Действительно ли Гарри, наряду с Волдемортом, происходил от Певерелл, а значит, и от Салазара Слизерина? Но тогда почему он был Парселмутом, если никто другой в семье Поттеров им не был? Возможно, ему следовало спросить Дамблдора тогда, в его кабинете, когда старик выдержал взгляд Гарри и дал ему шанс, но Гарри и так чувствовал себя неуверенно, не выдавая своих страхов, поэтому он подавил свою тревогу, похоронив её в глубинах своего сознания, но она никак не желала утихать.

Пока школа праздновала, Гарри размышлял.

Он и Волдеморт; казалось, их связывает нечто большее, чем попытка убийства в ту ужасную октябрьскую ночь одиннадцать лет назад. Гарри не мог сказать, что искренне верил в то, что Волдеморта больше нет, после того как Хагрид сказал, что он просто слаб и выжидает время; но до сих пор угроза была тенью и нереальностью, фоном для его жизни, висящим на стене ружьем, которое может выстрелить в каком-то далеком и неопределенном будущем. Теперь же Волдеморт был реален. Волдеморт был в пунцовых глазах красивого мальчика в форме Хогвартса; в сомнениях, закрадывающихся в желудок Гарри, когда он разглядывал трофеи; в горе, скрывающемся за фальшивыми улыбками братьев Уизли. Гарри не мог до конца понять или объяснить это, но он слышал отдалённые раскаты грома в своих ушах и видел дым ещё не состоявшихся битв перед своими глазами, когда смотрел на свои и Волдеморта имена, бездумно выведенные рядом. Он чувствовал себя так, словно находился на краю пропасти, перед чем-то большим, чем он сам, и его несло к будущему, которое он, возможно, не выбирал для себя, но кто-то другой - Волдеморт - похоже, определил вместо него.

И Гарри знал страх. И он знал, с определённой, непреодолимой ясностью, что всё его существование было переосмыслено событиями, произошедшими там, в Палате; и что никогда больше всё не будет так, как прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/101377/3483554>